

Ночь была черна, как свежая тушь — непроглядная, густая. По мокрым улицам проносились автомобили, под зонтами брели обнявшиеся парочки, и от этого по-осеннему промозглый вечер приобретал нотку чего-то нежного и романтического.

Машина остановилась у входа в ресторан — дорогого, но без лишней вычурности. Навстречу тут же бросился молодой охранник в форме и принялся командовать парковкой.

Юань Синь расстегнул ремень безопасности и обернулся к Мао Сяочуань, всё ещё сидевшему на пассажирском сиденье и явно витавшему мыслями где-то в совершенно другом месте.

Взгляд, упёршийся в висок, подействовал безотказно — по коже пробежала лёгкая дрожь, и Мао Сяочуань вынырнул из своих раздумий. Встречаться с Юань Синем взглядом он не рискнул, поэтому торопливо уставился в пол, кое-как отстегнул ремень, распахнул дверь и выпрыгнул наружу, прижимая к груди рюкзак.

Секунда — и он уже сообразил, что кое-что упустил.

Стремглав метнувшись обратно к водительской двери, он распахнул её и с преувеличенной готовностью прокричал:

— Приехали!

Юань Синь слегка поморщился. Эта нарочитая угодливость — как у болонки, виляющей хвостом, — явно не вызвала у него ни малейшего восторга. Впрочем, вслух он ничего не сказал, просто выбрался из машины и привычным движением нажал на брелок — тихий писк, замки щёлкнули.

Мао Сяочуань засеменил следом, прижимая рюкзак к груди. Вечернее время, да ещё дождь — народу в ресторане было полно, гул, суета. Он вертел головой, высматривая свободные места, и тут заметил, что Юань Синь уже шагает прямо к лестнице на второй этаж.

—...

Тот стоял на площадке, полуобернувшись, — стройный, собранный, с выражением безмятежным, но не холодным. Просто... никаким.

Мао Сяочуань открыл было рот, но так ничего и не произнёс. Подхватил рюкзак и бегом нагнал его.

На втором этаже шум зала остался где-то внизу. Юань Синь уверенно шёл по коридору с

классической отделкой — видно было, что здесь он бывал не раз. Остановился перед резной деревянной дверью красного лака, толкнул её и мельком оглянулся.

Одного взгляда хватило. Мао Сяочуань всё понял правильно: заходи, не тормози. Он шагнул вслед за высоким силуэтом.

Тёплый воздух накатил сразу, как только захлопнулась дверь. После уличного холода и сырости комнатное тепло ударило в нос — Мао Сяочуань почувствовал знакомое щекотание и ничего не успел предпринять.

— Апчхи!

Чихнул громко, звонко — звук раскатился по уютному тихому помещению.

Он прикрыл лицо ладонью и смущённо покосился по сторонам.

Перед ним возникла белая салфетка.

Мао Сяочуань поднял голову, молча взял её, вытер нос и отправил в урну.

— Я... хочу в туалет, — пробормотал он.

Этот взгляд Юань Синя его нервировал. Нельзя сказать, что было что-то общее с отцовским взглядом в минуты гнева — тем, который словно примерялся, куда бы врезать, — но что-то похожее в этом всё-таки было. Разница в том, что отцовский взгляд он умел читать. А вот что стоит за взглядом Юань Синя — понятия не имел.

Юань Синь наконец отвёл глаза. Кивнул в сторону двери в углу комнаты.

— Иди.

— Угу.

Мао Сяочуань бросил рюкзак и нырнул в туалет. Первым делом — запереть дверь изнутри. Прижал ладонь к груди, выдохнул, потом добрёл до унитаза.

Разобравшись с делами, он принялся слоняться по тесному туалету без всякой цели. Разглядел чью-то фреску на стене. Помыл руки, посмотрел на себя в зеркало. Вздохнул. И наконец взобрался на мраморную раковину, болтая ногами.

Надо было думать. Серьёзно думать.

Юань Синь — не тот человек, которого можно провести. Один неверный шаг — и всё. Эти его глаза, острые, как скальпель, — кажется, они просвечивают насквозь. Никакой личной жизни, никаких секретов.

Мао Сяочуань развалился на раковине: одна нога болталась в воздухе, другая была подогнута, подбородок упирался в колено. Одной рукой он накручивал на палец кудрявую прядь, другой мямл кусочек фигурного мыла.

— Скрип...

Дверь распахнулась без всякого предупреждения.

Мао Сяочуань вздрогнул. Уставился на длинную тонкую фигуру, переступившую порог, и вытаращил глаза. В голове взорвалась очередь мыслей — он же запер дверь, он точно запер! Как, чёрт возьми, она открылась?! Что за паршивый замок в этом дурацком ресторане?!

Юань Синь подошёл ближе. Взгляд его медленно прошёлся по фигуре Мао Сяочуань — по этой позе мыслителя с куском мыла, — и уголок рта едва заметно дрогнул.

— Ты как... как вошёл? — выдал наконец Мао Сяочуань. Он почти сказал то, что думал — дверь была заперта, он точно запер, — но слова сами собой свернули в другую сторону.

— Сейчас будут подавать, — терпеливо объяснил Юань Синь то, что объяснять, в общем-то, было незачем. — Слезай. Идём есть.

И протянул руку.

— О, уже? — Мао Сяочуань проигнорировал протянутую ладонь, лихо соскочил с раковины, хлопнул себя по бокам и пулей вылетел из туалета.

В комнате остался один Юань Синь с рукой, повисшей в воздухе. Взгляд его медленно переместился вслед за умчавшимся Мао Сяочуань. В глубине тёмных глаз мелькнуло что-то неопределённое — и на лице постепенно проступило выражение задумчивое, насмешливое, не лишённое интереса.

— Тук-тук-тук...

Секунд через десять-пятнадцать в дверь деликатно постучали, она открылась, и вошли несколько молодых девушек в розовых ципао — с подносами, с улыбками.

— Ваши блюда...

Мао Сяочуань, только что созерцавший картину с дикой сливой на стене, мгновенно переключился. Точнее — переключился не на девушек, а на то, что они несли. Он не ел с самого обеда, желудок давно смирился с этим фактом, но стоило увидеть еду — и аппетит проснулся с такой силой, что, казалось, желудок пустился в пляс.

— Сестрёнки, а что это за блюдо? — В голосе Мао Сяочуань не осталось и следа от недавней скованности. За настоящую еду он готов был назвать их хоть мамочками.

Официантка засмеялась.

— Это наше фирменное блюдо — свежий цыплёнок по-хуайянски...

Мао Сяочуань делал вид, что внимательно слушает, хотя мысленно уже тянулся к палочкам. Девушка приняла его интерес за жажду знаний — и пустилась в обстоятельный рассказ о происхождении блюда.

Стол уже ломился от закусок, а она всё не замолкала. Мао Сяочуань морщился, ёрзал, умирал от вежливости — прервать язык не поворачивался. Он бросил взгляд на Юань Синя — и тут же отвёл глаза.

Тот сидел напротив совершенно невозмутимо. В правой руке — палочки с зажатым кусочком. Но смотрел он не на тарелку, и не на изящные фигуры девушек в ципао, и даже не на официантку рядом.

Он смотрел на Мао Сяочуань.

Запястье чуть шевельнулось — кусочек оказался во рту. Несколько неторопливых движений челюстью, он проглотил. Всё это было совершенно обычным — если бы не взгляд. И если бы не то, как он это делал: без суеты, без спешки, будто каждое движение было само по себе закончено.

Не то что Мао Сяочуань с Толстяком — те при виде еды забывали обо всём на свете и набрасывались, как голодные псы, ещё и чавкали при этом вдобавок.

Движения — обычные. Взгляд — нет.

У Мао Сяочуань слегка помутнело в голове. За восемнадцать лет своей жизни он впервые столкнулся с тем, чтобы на него вот так смотрели. Ел человек напротив — и смотрел. Не отрываясь. Это было странно, неловко, и почему-то лицо начало гореть, а на лбу выступила испарина.

Чтобы хоть куда-то деть взгляд, он повернулся к официантке.

— Сестрёнка, у вас такие вкусные блюда... А нет ли чего-нибудь выпить?

— Э-э... — Она с сомнением оглядела школьную форму Мао Сяочуань, его юное лицо, потом скосила глаза на Юань Синя, неподвижно сидящего с видом человека, который явно не является школьником. — Вы ведь несовершеннолетний? У нас правила...

— Содовую настойку, — бросил вдруг Юань Синь. Коротко, без лишних слов. Мельком взглянул на девушку рядом с Мао Сяочуань.

— Да, конечно. — Официантка залилась румянцем и поспешно развернулась к выходу. Вместе с ней потянулись прочь и остальные девушки, до этого тихо переглядывавшиеся и украдкой поглядывавшие на Юань Синя.

Мао Сяочуань взял палочки, поддел фрикадельку, откусил маленький кусочек и поднял голову.

— Вкусно же! — произнёс он с немного принуждённой непринуждённостью.

Внутри при этом кипело: от такого кусочка вообще ничего не почувствуешь, идиот.

Юань Синь кивнул.

— Вкусно — так ешь как следует.

Рука с палочками предательски дрогнула. Фрикаделька прыгнула на гладкую поверхность стола, пару раз подскочила и укатилась на пол.

— Ой...

Мао Сяочуань проводил её взглядом и скорбно вздохнул. Как же он хотел сейчас оказаться за столом с Толстяком и Ли Сяовэем! Или хотя бы с ребятами из комнаты — там, конечно, такие лбы, что за едой не угонишься, но зато можно было есть в своё удовольствие, не следить за собой, не думать ни о чём. А здесь?

— Ничего. — Голос прозвучал совсем рядом.

Мао Сяочуань вздрогнул и выпрямился — Юань Синь стоял рядом, как из-под земли вырос, и держал в руках тарелку, доверху наполненную едой. Поставил перед ним. Спокойно вернулся на своё место.

— Ешь как хочешь. Не стесняйся.

— Угу, спасибо. — Мао Сяочуань опустил голову и принялся за еду — неловко поначалу, потом всё увереннее.

Еда была невероятная. Ничего похожего он в жизни не ел, хотя по ресторанам бывать доводилось. Он вдруг заметил, что всё, что положил ему Юань Синь, — именно то, что он любит. До единого кусочка. Может, этот человек не такой страшный, как казалось? Мысль скользнула и тихо засела где-то на задворках сознания.

— Тук-тук-тук...

Снова стук — и та же официантка вошла с подносом. На нём стояла бутылка необычной формы, ничего общего не имевшей с обычными бутылками из-под пива, вина или байцзю, и два тонких хрустальных бокала.

— Ваша содовая настойка. — Поставив поднос, она не удержалась и ещё раз украдкой взглянула на Юань Синя. — Что-нибудь ещё?

— Нет-нет, спасибо, всё! — Мао Сяочуань замахал рукой, потирая лоб, и не спросил про напиток ни слова — чтобы снова не нарваться на лекцию.

Едва за официанткой закрылась дверь, он тут же схватил бутылку, разлил по обоим бокалам и с самым непосредственным видом протиснулся к Юань Синю.

— Эй, брат Юань! Это вам.

Юань Синь взял бокал — и не выпил.

— Мне за руль.

— А, точно! — Мао Сяочуань хлопнул себя по лбу.

— Сам пей. — Бокал плавно переключался обратно.

Немного расстроившись, он вернулся на место и сделал глоток. Повертел языком, облизнул губы. Никакого ожидаемого жжения — только лёгкая шипучая свежесть с привкусом лимона. Отпил ещё. И ещё. Послевкусие появилось с запозданием — тонкое, почти незаметное, как смех ребёнка где-то вдали.

Он вырос среди взрослых — дедушка Мао обожал выпить, без нескольких рюмок старого байцзю не чувствовал себя человеком. Однажды маленький Мао Сяочуань тайком попробовал дедовские запасы и едва не выплюнул язык от крепости. Позже, в школе, за Толстяком и Ли Сяовэем пиво пилось уже не раз.

После настоящего байцзю какая-то «содовая настойка» была смешным противником. Мао Сяочуань снова наполнил бокал, выпрямился с довольным видом и церемонно провозгласил:

— Брат Юань, позвольте выпить за вас.

Юань Синь молча налил себе чаю, качнул чашкой в его сторону — и выпил до дна.

Мао Сяочуань просиял. Не такой уж и страшный этот Юань Синь. Угостил ужином, принял тост — значит, и правда считает его своим. Думая так, он незаметно для себя расслабился. На лице всё чаще стала появляться улыбка.

— Я в жизни такого не ел...

— Эй, брат Юань, попробуйте вот это — очень вкусно! — Он приподнялся со стула, перегнулся через большой круглый стол и положил кусок в тарелку Юань Синя.

За столом звучал только один голос — Мао Сяочуань, мелькали только его палочки. Юань Синь с каждой минутой ел всё меньше. Почти всё время он просто смотрел.

Бутылка опустела. Мао Сяочуань не только не почувствовал ничего плохого — ему ещё и захотелось ещё. Но Юань Синь молчал, и он решил не рисковать.

А зря думал, что не почувствует. Содовая настойка — не вода.

Юань Синь внимательно наблюдал: щёки Мао Сяочуань, ещё недавно бледные, порозовели. Из замкнутого молчальника тот превратился в говорливого болтуна, от робкой неловкости — к бесцеремонному аппетиту. Алкоголь разлился по жилам тихой волной.

Мао Сяочуань догрыз последнего лангустина, поднял голову — и увидел на стенных часах цифры.

Девять вечера.

Вот чёрт.

Он хлопнул себя по лбу, резко вскочил со стула — в голове чуть качнулось.

— Так, брат Юань, мне надо в школу! Если сейчас не выйду — ворота закроют...

Не договорив, он уже закинул рюкзак на плечи и рванулся к двери.

— Подожди.

Голос остановил его раньше, чем он успел выбежать. А следом — рука, длинная и крепкая, сжавшая лямку рюкзака, — выдернула его обратно с самого порога.

— Да отпустите, опаздываю! — Мао Сяочуань дёрнулся — безрезультатно.

— Я отвезу.

Голос — спокойный, без интонации. Мао Сяочуань запрокинул отяжелевшую голову и уставился на него. Пару секунд соображал. Потом кивнул.

<http://bllate.org/book/18295/1759205>